

Закончив игру и поужинав, они вдвоем поехали обратно в универ.

За обеденным столом Чэн Мофэй заговорил о путешествии во время праздника Национального дня, и Шэнь Юй молча слушал, не пропуская ни слова.

К тому времени, когда наступил Национальный день, они с Чэн Мофэем знали друг друга всего около месяца. У Шэнь Юя не было возможности помешать Чэн Мофэю уехать за границу, поэтому он мог только планировать вмешаться в день мюзикла, во время которого произошёл несчастный случай.

Мюзикл закончится в 21:00 3-го числа.

В его воспоминаниях только Чэн Мофэй попал в аварию. Отец и мать Чэн Мофэя были в ужасе, когда им позвонили, а это означало, что Чэн Мофэй, должно быть, ушёл один после просмотра мюзикла.

Когда наступит третье число, Шэнь Юй решил, что позвонит Чэн Мофэю в нужный момент, чтобы задержать его и, возможно, предотвратить автомобильную аварию.

Перед отъездом отец и мать Чэн Мофэя тепло пригласили Шэнь Юя снова посетить их дом.

На обратном пути Шэнь Юй задремал на пассажирском сиденье.

Увидев это, Чэн Мофэй поехал осторожнее, стараясь не разбудить его.

Поездка, которая обычно занимала всего час, в итоге растянулась на полтора часа.

Небо уже полностью потемнело, и все фонари на территории кампуса были включены, ярко освещая дорожки.

Чэн Мофэй умело въехал на подземную парковку.

Шэнь Юй, проснувшийся на пассажирском сиденье, зевнул, отстегнул ремень безопасности и вышел из машины, как только она остановилась.

Припарковав машину, Чэн Мофэй улыбнулся и пригладил торчащий из-за сна хохолок Шэнь Юя.

Когда они вернулись в свою комнату в общежитии и открыли дверь, их встретили словами «Мальш».

Чэн Мофэй тут же ударил говоривших, игриво требуя, чтобы они называли его «папой».

Шэнь Юй рассмеялся и направился в ванную принять душ.

Пока Шэнь Юй принимал душ, Чэн Мофэй вышел на балкон за бельём, планируя принять душ, как только Шэнь Юй закончит.

Пока они ждали, Чэн Мофэй случайно взглянул на свой телефон и увидел сообщение от Чэн Чжиюй.

Чэн Чжиюй: [Эй, брат, просто любопытно — какие у тебя отношения с учителем Шэнем?]

Чэн Мофэй тут же нахмурился. Вспомнив о комиксах в жанре BL, которые часто читала его двоюродная сестра, он смутно заподозрил, что она могла себе представить.

Раньше, когда один из членов студенческого совета постоянно крутился вокруг него, некоторые девушки тайно считали их парой.

Они даже шутили по поводу их отношений. Хотя Чэн Мофэй знал, что они не хотели его обидеть, эти насмешки всё равно вызывали у него дискомфорт.

Тем не менее, он не совсем винил их. В подобных шутках между друзьями не было ничего необычного.

Как только они узнали, что он натурал и гомофоб, они перестали делать подобные замечания, показав, что знают свои границы.

Его двоюродная сестра Чэн Чжиюй, вероятно, была похожа на тех девушек из студенческого совета.

Чэн Мофэй подумал о своих отношениях с Шэнь Юем — они были хорошими друзьями и близкими братьями. Несмотря на то, что они знали друг друга всего около двух недель, они сразу ладили, как давно потерянные друзья.

Как могла такая чистая дружба «испортиться» из-за легкомысленного предположения?

Не колеблясь, Чэн Мофэй напечатал ответ:

[Мы хорошие братья. Он гетеросексуал и гомофоб, так что постарайся, чтобы он не видел твоих комиксов.]

Вместо того, чтобы признаться двоюродной сестре, что он натурал и гомофоб, лучше было свалить это на Шэнь Юя. Это не только помешало бы Шэнь Юю наткнуться на её BL-комиксы, но и положило бы конец её фантазиям о парах.

Идеальное решение для борьбы с двумя зайцами одним выстрелом.

Чэн Чжуй: «.....»

Чэн Чжуй долго смотрела на свой телефон, и её сердце чуть не разорвалось.

О нет.

Ее двоюродный брат влюбился в натурала-гомофоба?

Как кто-то мог вынести боль от такой безнадежной влюбленности?

Неудивительно, что её двоюродный брат забрал все эти BL-комиксы и не позволил учителю Шэню их посмотреть — оказалось, он беспокоился, что Шэнь Юю будет неловко.

Чэн Чжуй немедленно прислала в ответ эмодзи с объятиями.

Чэн Чжуй: [Я буду осторожна.]

Наконец, Чэн Мофэй разгладил нахмуренные брови.

Подумав о комиксах, он сразу же открыл приложение для покупок, поискал динамичную и энергичную мангу, сделал заказ и оплатил его — всё за один раз.

Теперь это была та маньхуа, которую должен читать натурал.

Через несколько дней пришли комиксы. Они были довольно тяжёлыми, поэтому Чэн Мофэй взял в почтовом отделении кампуса небольшую тележку, чтобы привезти их обратно.

Он аккуратно разложил маньхуа на полках рядом с кроватью Шэнь Юя и великодушно сказал:

— Я только что купил их — не стесняйтесь читать.

Так уж вышло, что Национальный день был не за горами, и Шэнь Юй был единственным, кто оставался в кампусе на каникулах. Проводить каникулы в одиночестве в общежитии было бы очень скучно, поэтому эти комиксы помогли бы ему развлечься.

Шэнь Юй инстинктивно почувствовал, что покупка Чэн Мофэем такого количества маньхуа как-то связана с BL-комиксами, которые он видел в доме Чэн Чжиюй в тот день, и не мог не почувствовать себя немного беспомощным.

Скорее всего, Чэн Мофэй увидел что-то, что ему не понравилось, и хотел отвлечь его внимание чем-то совершенно другим.

Это было действительно тяжело.

Дорога длинная и неровная.

Вопрос о гомофобии Чэн Мофэя придётся решать постепенно.

Шэнь Юй подумывал о том, чтобы отправить Чэн Мофэю анализ фильма, который они смотрели в тот день, с описанием реальных отношений между вторым и третьим главными героями.

Но, поразмыслив, он отказался от этой идеи, опасаясь, что слишком сильное давление может привести к обратным результатам.

В таком темпе дела шли хорошо, и он чувствовал, что их отношения крепнут с каждым днём.

Не было нужды торопиться — когда придёт время, он начнёт действовать.

Однако сейчас, в преддверии праздника Национального дня, приоритетной задачей было не допустить, чтобы Чэн Мофэй попал в автомобильную аварию.

Как правило, у студентов-первокурсников первая каникулярная неделя начиналась примерно через месяц после начала учёбы, а сразу после этого наступал Национальный праздник.

Студенты-первокурсники, ещё не полностью адаптировавшиеся к университетской жизни, почти всегда предпочитали возвращаться домой на каникулы.

За день до Национального дня настроение было тревожным. Во время последних лекций преподаватели смотрели на опустевшие ряды студентов, слегка качали головами, но ничего не говорили.

Шэнь Юй внимательно дослушал последнюю лекцию в этот день. По пути в общежитие он взглянул на свой телефон. Трое его соседей по комнате уже покинули кампус.

Сяо Сюн направлялся в свой родной город, расположенный севернее, и в данный момент шёл на вокзал. С другой стороны, Сунь Синхэ уже сел на поезд и ехал домой со своей девушкой.

Что касается Чэн Мофэя... У Чэн Мофэя сегодня не было занятий, и он уже сел на самолёт, чтобы улететь за границу. С тех пор от него не было никаких вестей, вероятно, потому что он всё ещё летел.

К празднику Национального дня температура начала периодически снижаться, возвещая о наступлении осени. Жара спадала, и с каждым днём становилось всё холоднее.

Шэнь Юй перешагнул через несколько опавших листьев, разбросанных по земле, и вернулся в опустевшее общежитие.

Заперев дверь, он быстро принял душ, переоделся в чистую одежду и лёг на кровать Чэн Мофэя.

Кровать была мягкой и тёплой, от неё исходил лёгкий аромат другого человека — аромат того, кто ему нравился.

Шэнь Юй катался взад-вперёд по относительно небольшой кровати в общежитии, как маленький хомячок, радостно зарывшийся в своё любимое гнездо.

Он уже решил, что будет спать на кровати Чэн Мофэя все праздничные каникулы.

В конце концов... Чэн Мофэй сам сказал, что этими двумя кроватями он может пользоваться по своему усмотрению.

Было ещё рано, до сна было далеко, но, поскольку каникулы только начинались, Шэнь Юю ничего не хотелось делать. Поэтому он лежал, растянувшись на кровати, и листал ленту в телефоне.

Словно по какой-то негласной связи, как только он разблокировал телефон, он увидел, что Чэн Мофэй опубликовал сообщение в групповом чате их общежития.

Чэн Мофэй: [Я прибыл.]

Чэн Мофэй: [Здесь действительно холодно.]

Шэнь Юй повернулся на бок и начал печатать.

Шэнь Юй: [Одевайся теплее, не простудись.]

Сяо Сюн: [Наш Железный Человек, брат Фэй, не боится холода. Каждую зиму он полон энергии и постоянно устраивает снежные бои через день.]

Сунь Синхэ: [Да, зимой брат Фэй похож на ходячий обогреватель. Когда он начинает двигаться, невозможно замёрзнуть.]

Сяо Сюн: [Начинает? Как именно он «начинает»?]

Сунь Синхэ: [Хе-хе.]

Чэн Мофэй: [Хе-хе.]

Чэн Мофэй: [Только Сяо Юй на самом деле заботится обо мне.]

Шэнь Юй: «...»

Чэн Мофэй: [Чем ты занимаешься, Сяо Юй? Ты в общежитии?]

Шэнь Юй: [Да, лежу на кровати и залипаю в телефон.]

Чэн Мофэй: [Если тебе скучно, можешь почитать маньхуа, которую я купил. В моём ящике тоже много закусок — угощайся.]

Шэнь Юй улыбнулся и ответил: [Хорошо.]

После того визита в дом Чэн Мофэя Чэн Мофэй начал называть его «Сяо Юй». До этого, как и двух других соседей по комнате, он просто называл его «Сяо Шэнь».

Не то чтобы Шэнь Юй возражал — на самом деле он предпочитал, чтобы его называли Сяо Юй.

Точно так же, как в его прошлой жизни.

Тогда он всегда чувствовал себя чужаком, лишним. Но Чэн Мофэй сказал ему, что он — уголок его сердца, незаменимая часть.

После нескольких непринуждённых фраз Чэн Мофэй перестал отвечать. Вероятно, он покинул аэропорт и направлялся в свой отель.

Шэнь Юй тоже отложил телефон. Он слез с кровати, достал из ящика Чэн Мофэя пакетик чипсов и взял маньхуа, прежде чем снова свернуться калачиком на кровати Чэн Мофэя.

Он думал, что ночь пройдёт спокойно и неторопливо до отбоя, но его покой был внезапно нарушен незнакомым телефонным звонком.

Звонок был из Яньчэна.

Шэнь Юй застыл с чипсами во рту. Комикс, который только что дошел до захватывающей части, был забыт.

Он торопливо проглотил последний кусочек чипсов, сел на кровати и нервно нажал кнопку ответа.

За последние две недели это был не первый звонок с неизвестного номера в Яньчэне.

Однажды это был курьер. В другой раз — преподаватель профессиональных курсов.

Ни разу это не была его мать.

Он боялся, что на этот раз его ожидания снова окажутся напрасными.

Но даже в этом случае Шэнь Юй не мог перестать нервничать.

...Что, если?

Он нажал кнопку ответа, и звонок соединился. На другом конце линии не сразу ответили, и между ними повисла тишина.

Голос в его сердце сказал ему — это она.

— Это... это Шэнь Юй?

Как только он услышал голос матери, на глаза тут же навернулись слёзы и потекли по щекам. Он сильно прикусил губу, стараясь не издать ни звука.

Это был тот же голос, что и раньше. В его прошлой жизни она задавала тот же вопрос.

Шэнь Юй не ответил, но и не повесил трубку. Голос на другом конце замаялся, прежде чем продолжить:

— Это мама. Я слышала, ты поступил в Университет Яньда, это правда?

Шэнь Юй быстро попытался взять себя в руки. Он не мог сдержать слёз, поэтому просто дал им свободно течь, сосредоточившись на том, чтобы его голос звучал достаточно ровно, чтобы поддерживать разговор.

Но когда он попытался что-то сказать, хотя бы одно слово, он сдался.

Рыдание в его голосе было слишком очевидным, его невозможно было скрыть. Он боялся, что не сможет даже составить полноценное предложение.

Он не хотел, чтобы его мать волновалась.

Мимолётная мысль промелькнула в голове Шэнь Юя, и он без колебаний резко завершил звонок. Он быстро отправил сообщение на тот же номер.

[Давай поговорим лично.]

Через несколько секунд пришел ответ.

[Хорошо, ты поедешь домой на Национальный день? В какой день ты вернёшься в Яньчэн? Мама всегда будет свободна, когда бы ты ни приехал.]

Шэнь Юй: [Я не поехал домой, и я свободен в любое время.]

На другом конце: [Как насчёт завтра? Я приеду в Яньда, чтобы увидеться с тобой.]

Шэнь Юй: [Хорошо.]

На другом конце: [Тогда отдыхай. Спокойной ночи.]

Шэнь Юй: [Спокойной ночи.]

Шэнь Юй долго-долго смотрел на переписку. На его худых щеках выступили слёзы, которые скатывались на подбородок и бесконечно падали, как жемчужины, рассыпавшиеся с порванной нитки.

К счастью, в этот момент в общежитии был только он.

Наконец Шэнь Юй поднял руку и вытер слёзы тыльной стороной ладони, свернувшись калачиком под одеялом.

Он представил, что его держит Чэн Мофэй, и от этой мысли ему стало немного легче.

***

На следующий день Шэнь Юй открыл чат с Чэн Мофэем, его глаза всё ещё были красными и опухшими. Он долго колебался, прежде чем написать сообщение, и в конце концов отправил его.

[Брат Фэй, я случайно испачкал твою кровать. Я постираю белье и повешу сушиться. Прости.]

Чэн Мофэй быстро отреагировал:

[Что ты подразумеваешь под «испачкал»?]

Шэнь Юй взглянул на засохшие пятна от слёз, прикусил губу и ответил: [Она промокла.]

Чэн Мофэй: [Ты спал на моей кровати прошлой ночью?]

Неужели он снова ходил во сне?

Шэнь Юй не собирался ему лгать. В конце концов, он планировал в какой-то момент поговорить с Чэн Мофэем о ситуации с его матерью.

Но он нашел более естественное оправдание, связанное с кроватью:

[Да, твоя кровать действительно удобная.]

Чэн Мофэй: [О, ты намочил постель?]

Шэнь Юй: «...???»

<http://bllate.org/book/14329/1269213>